

Женская идентичность в критической работе Алисии Острайкер: Stealing the Language: The Emergence of Women's Poetry in America / XII Міжнародна наукова конференція «SCINTIFIC HORIZONTS» / м. Шефільд, Великобританія. 30.09- 07.10.2018р. С. 70-74

Мунтян А.А.

Muntian A.O.

Днепропетровский национальный университет железнодорожного транспорта имени В. Лазаряна

Dnipropetrovsk National University of Railway Transport after V.Lazaryan

Женская идентичность в критической работе Алисии Острайкер: Stealing the Language: The Emergence of Women's Poetry in America

Female identity in critical work by Alicia Ostriker: Stealing the Language: The Emergence of Women's Poetry in America

Annotation: The aim of the current research is an attempt to investigate female identity from the point of view of theoretical reception basing on the critical work by Alicia Ostriker “Stealing the Language: The Emergence of Women's Poetry in America”. In the course of the research the author analysis every chapter of the “Stealing the Language: The Emergence of Women's Poetry in America” from the point of view of female identity actualization in the 20th century.

Key words: gender, female identity, critical prose, poetry, female characters actualization.

Анотація: Метою даного дослідження є спроба проаналізувати жіночу ідентичність з точки зору теоретичної рецепції на матеріалі критичного доробку Алісії Острайкер «Крадіжка мови: виникнення жіночої поезії в

Америці». В ході дослідження автор проводить ґрунтовний аналіз кожного розділу доробку «Крадіжка мови: виникнення жіночої поезії в Америці» з точки зору актуалізації жіночої ідентичності в 20-му сторіччі.

Ключові слова: гендер, жіноча ідентичність, критична проза, поезія, актуалізація жіночих образів.

Женская идентичность – категоризация себя, как представительницы женской социальной группы и воспроизведение гендерно обусловленных ролей, диспозиций, и самопрезентаций. Признание и использование категоризации себя по признаку пола зависит не столько от индивидуального выбора, сколько биологически обусловлено и социально принудительно. [1]

Для того, чтобы приблизиться к пониманию концепта «женская идентичность в литературе» нужно попытаться понять природу так называемой «женской литературы». Итак, «женская литература» это то, что написано женщинами о женщинах, и то, что рассчитано на исключительно женскую читательскую аудиторию? Или «женская литература» - предмет академических исследований, предметом которых является исследование того, как женщины-писатели интерпретировали женские практики сквозь призму социо-политического, культурологического, лингвистического и литературного аспекта? Можно выделять книги, написанные женщинами. Можно выделять книги, написанные о женщинах. Можно выделять книги, написанные для женщин. Все три постулата имеют определенный смысл. Но, на наш взгляд, единственное интересное значение слов «женская литература» связано с литературой, в которой выражены особенности женского мировосприятия, особенности взгляда на жизнь, который может быть характерен преимущественно женщинам. Это не все тексты, написанные женщинами. Быть женщиной недостаточно для того, чтобы писать женскую литературу, и совсем не обязательно. Однако произведения женской литературы имеют характерные лингвистические признаки на лексическом, фразеологическом и других уровнях.

С точки зрения хронологии, женская литература имела устойчивое развитие, начиная с викторианских времен и по сей день. Условно все это время можно разделить на три этапа:

1. The Feminine Period. Начинается условно с использованием мужского псевдонима в 1840-х и заканчивается в 1880 году со смертью Джорджа Элиота (авторы этого периода - Шарлотта Бронте, Элизабет Гаскелл, Элизабет Баррет Браунинг, Гарриет Мартино, Джордж Элиот, Флоренс Найтингейл).

2. The Feminist Period. Продолжается с 1880 до 1920 года, когда женщины получили право голосовать на выборах (авторы этого периода – Шарлотта Йонджу, Маргарет Олифант, Элизабет Линтон).

3. The Female Period. С 1920-х и до сих пор, включая «новую стадию самопознания», условно берет начало в 1960-х гг (авторы этого периода: Дороти Ричардсон, Кэтрин Мэнсфилд, Вирджиния Вульф, Айрис Мердок, Мюриэль Спарк, Дорис Лессинг, Маргарет Драбл)

Критическая работа Алисии Острайкер «Stealing the Language: The Emergence of Women's Poetry in America» представляет собой компаративный обзор женской поэзии, сыгравший важную роль в формировании феминистского движения после 1960-х гг. Эта работа иллюстрирует борьбу женщин-поэтов на пути к самовыражению. К тому времени в поэзии было доминирование мужчин-авторов и критиков. Мужчины утверждали, что речь в литературе является универсальной, признав женщину-поэта, как «other». Гендерный перекося проявляется даже в критике женщин-поэтов. Острайкер говорит, что:

«The language used to express literary admiration in general presumes the masculinity of the author, the work, and the act of creation - but not if the author is a woman?» [2]

То есть оценка, которую получит литературное произведение, зависит не от, собственно самого произведения, а от пола автора. Таким образом, началась новая стадия поэзии, начиная с 1960-х гг., где о себе заявили женщины-поэты, решили исследовать темы, проблемы, волнения и опыт, которые были

главными для их пола и искать формы и стили, характерные для выражения их мыслей. «Stealing the Language» – это попытка дать новое коллективное определение «женщине» и «женщине-поэту». Основная точка зрения этой работы:

"That women writers have been imprisoned in an 'oppressor's language' which denies them access to authoritative expression" [2]

Само название работы говорит о необходимости «украсть язык» у мужчин и применить со всеми его «мужскими достижениями» в языке, который лучше опишет и точнее донесет женские чувства.

Первая глава называется «I'm Nobody: Women's Poetry, 1650-1960», которая является символической, поскольку в то время становления женской идентичности еще даже полностью не началось. Алисия Острайкер анализирует работы немногочисленных женщин-поэтов того периода, говорит об ограниченности прошлого американской женской поэзии, но отмечает, что уже в 19 веке состоялась эволюция этих процессов, и женщины начали писать. Появление большего числа женщин-поэтов, в свою очередь, спровоцировало реакционные культурные ограничения. С приходом модернизма, наблюдается общее качество женского подъема поэзии – поэтических поэзии стало больше, и они стали гораздо более открытыми. Острайкер пишет,

«[That] like every literary movement, contemporary women's poetry in part perpetuates and in part denounces and renounces its past.»[2]

Это, в свою очередь, создает парадоксальную ситуацию, в которой с одной стороны женщины-поэты говорят о том, что они благодарны за те чувства, которые были привнесены ранее, а с другой – отказываются воспринимать и следовать предыдущему языковому и литературному опыту. Алисия Острайкер также уделяет внимание темам и мотивам женской поэзии. Обсуждаемые мотивы представляют собой расширенное исследование культурно репрессированных элементов женской идентичности, но и признает, что темы женской поэзии, как правило:

«Generate particular formal and stylistic decisions, often designed to disrupt and alter our sense of literary norms.» [2]

Во второй главе «Divided Selves: The Quest for Identity», речь идет об образах женской идентичности, которые являются вариациями на тему раздвоение личности, которое проистекает из двойственности культуры.

В третьей главе «Body Language: The Release of Anatomy», речь идет об отношении к телу: от чувства своей уязвимости к ощущению своей власти и заканчивается размышлениями о том, как женщина пишет о природе, о теле мира, с чем неразрывно связано и ее собственное тело. Острайкер говорит, что, когда женщина пытается определить идентичность, она начнет это делать из собственного тела, так же и будет пытаться интерпретировать внешнюю реальность с участием тела.

Четвертая глава «Herr God, Herr Lucifer: Anger, Violence, and Polarization» привлекает внимание к элементам гнева, насилия и поляризации в женской поэзии, которые являются эквивалентными выражениями гнева в гендерно-поляризованных отношениях. В этом ключе, главной целью таких стихов становится попытка развенчать миф, что существует сочетание мужчины, как любовника, героя, отца и Бога, которое подтверждает гендерную поляризацию и существование иерархии.

Центральным вопросом пятой главы «The Imperative of Intimacy: Female Erotics, Female Poetics» становится вопрос женского желания, попытки показать как «императив интимности» формирует стиль женщины-поэта, как они пишут любовную поэзию, о семье, о духовных практиках, о сестринстве, о политической жизни, о самоинтеграции. Этот императив исходит из множественной идентичности, которая не является индивидуальной, хотя обычно стихи такого рода функционируют, как личное взаимодействие между автором и читателем.

В последней главе «Thieves of Language: Women Poets and Revisionist Mythology» речь идет о пересмотре мифов. Новая трактовка наполняет «святилища языка», где хранятся значения слов «мужское» и «женское», для

того, чтобы переписать эти мифы с женской точки зрения, что в свою очередь означает – открыть новые возможности трактовки значения.

Источники:

1. <http://www.owl.ru/gender/069.htm>
2. Stealing the Language: The Emergence of Women's Poetry in America, Beacon Press, 1986